

М. А. Аверьянов, А. Б. Гехт

Кризис французской колониальной системы: появление и деятельность ОАС

26 апреля 1961 г., на следующий день после подавления военного путча, Секретная вооруженная организация (ОАС)¹ заявила о себе посредством совершения теракта в Алжире. В распространенных организацией пропагандистских листовках декларировалось продолжение подпольной борьбы за французский Алжир. В ряды ОАС массово устремились мятежники, несогласные с курсом официального Парижа, включая таких видных представителей военного командования, как ветеран кампаний в Индокитае и Алжире Роже Дегельдр, полковник Иностранного легиона Ив Годар, ранее возглавлявший Управление безопасности Алжира, и отставной генерал-майор колониальных войск Поль Гарди.

Параллельно, при содействии Ж.-Ж. Сюзини, происходило структурное оформление движения: был сформирован штаб, установивший контакты со скрывавшимися в Испании генералами Э. Жуо и Р. Саланом. В июне 1961 г. Р. Салан принял командование ОАС, сосредоточив усилия на построении четкой иерархии. К сентябрю был учрежден руководящий орган — Верховный комитет под председательством Салана и его заместителя Жуо. Данный комитет включал три ключевых структурных подразделения: организационно-массовое, оперативно-разведывательное и отделение политических и психологических действий².

Организационно-массовое отделение курировало материально-техническое обеспечение диверсионного контингента, занимаясь подготовкой конспиративных квартир, сбором средств, подделкой документов и снабжением оружием,

а также формированием отрядов «самообороны» из европейского населения³. Оперативно-разведывательное отделение, опираясь на разветвленную сеть осведомителей в местной администрации и высших армейских кругах, собирало данные о Фронте национального освобождения Алжира (ФНО) и французском правительстве. Данное подразделение также руководило террористической деятельностью, наиболее известным инструментом которой стал отряд «Коммандос Дельта» под командованием Р. Дегельдра, укомплектованный ветеранами Иностранного легиона⁴. Отделение политических и психологических действий отвечало за масштабную пропаганду среди населения и военных посредством нелегальной печати и радиопередач. Оно же координировало деятельность ячеек ОАС в метрополии, которые, опираясь на праворадикальные и фашистские движения, стремились не допустить переброски дополнительных правительственных сил в колонию⁵.

Социальную базу ОАС составили преимущественно «черноногие» — потомки европейских колонистов, воспринимавшие организацию как последнюю надежду на сохранение традиционного уклада жизни в условиях правительственного курса на предоставление Алжиру независимости. Помимо гражданского населения ОАС пользовалась значительной поддержкой военных кругов, выступавших за сохранение целостности французской колониальной империи. Примечательно, что руководящий актив движения рекрутировался преимущественно из рядов колониальных войск и Иностранного легиона, уже имевших опыт участия в конфликтах, направленных на удержание распадающихся заморских владений Франции⁶.

Рассуждая о складывании ОАС как организации, нельзя обойти стороной вопрос источников ее финансирования. Первоначально она существовала на средства, переданные М. Шаллем перед своим арестом в апреле 1961 г. Э. Жуо, а также пожертвования наиболее влиятельных «черноногих», симпатизировавших делу ОАС. Однако по мере расширения численного состава организации и интенсификации ее активности возникла потребность в дополнительных источниках доходов. Таковые были найдены посредством введения незаконного налога с населения, «симпатизирующего» ОАС, который варьировался в зависимости от доходов. Объектами вымогательства становились представители самых различных групп населения, зачастую вынужденные подчиниться требованиям представителей ОАС, небеспричинно опасаясь возможной расправы. Кроме того, надежным источником денежных средств стали и французские банки, в результате налетов на которые было похищено порядка 4 млрд франков⁷.

По мере становления ОАС в качестве подпольной организации у нее оформилась и четкая программа. Важно отметить, что сама ОАС всячески отрицала свою политизированность, а наоборот, представляла свое появление и деятельность как результат недовольства широких масс населения действиями официальных политиков. В программе ОАС, получившей название «Платформа»,

всячески подчеркивалось, что единственной целью деятельности организации является сохранение Алжира во французском владении⁸. На первый взгляд, подобные взгляды лежали на поверхности: организация возникла на территории Алжира, вела активное противоборство с ФНО, критиковала политическую линию официального Парижа в вопросах предоставления колонии права на самоопределение, не призывая при этом к кардинальным переменам во внутреннем устройстве Пятой республики. Тем не менее деятельность ОАС, вопреки создаваемой видимости, была глубоко политизирована, а негласной целью руководителей организации была смена действующей формы политического устройства Франции.

Здесь, однако, лидеры ОАС имели дело с очевидной дилеммой — смена существующего государственного строя была невозможна без отстранения от власти Ш. де Голля. Для преодоления данного препятствия ОАС наметила три ключевых способа — организация военного переворота, устранение самого президента и отправка голлистского правительства в отставку вследствие позиции Парламента. Организация еще одного военного выступления представлялась невозможной (памятуя о неудаче апрельского путча), поскольку оно встретило бы единогласное противодействие со стороны населения, армии, а также правящих кругов. Организация покушения также была отложена ввиду сложности реализации, однако, как мы увидим в дальнейшем, не забыта совсем⁹. Что же касается оставшегося варианта, то сохранение власти в руках голлистского правительства зависело от выполнения данных де Голлем обещаний относительно предоставления Алжиру независимости. Следовательно, вектор атаки руководством ОАС был избран абсолютно верно — выступая против алжирской политики де Голля, они надеялись сорвать двусторонние переговоры, проходившие в Эвиане между представителями официального французского политического руководства и лидерами ФНО, что, в свою очередь, могло бы привести к отставке президента и, вполне вероятно, к прекращению существования Пятой республики, прочно связанной с его именем.

Тем не менее, несмотря на столь очевидное противостояние существующему в Пятой республике конституционному строю, четкого видения альтернативы ему у руководства ОАС не было. Уместно предположить, что возвращаться к парламентской республике они не планировали. Из документов, опубликованных после ликвидации ОАС, стало известно, что имелись два относительно готовых проекта конституции новой республики. Первый из них напоминал конституцию 1958 г., отличие заключалось лишь в том, что предполагалось несколько ограничить спектр полномочий президента за счет расширения полномочий главы правительства. Второй проект был скорее авторитарным по своему содержанию и представлял собой противоположность первого, предполагая дальнейшее усиление президентской власти¹⁰. Очевидно, что Алжир в обоих случаях предполагалось рассматривать исключительно как французскую территорию. Тем не менее в политическом плане ОАС состояться было не суждено

во многом по причине определенного пренебрежения политикой ключевыми фигурами движения, преимущественно кадровыми военными, решившимися на вооруженное противостояние с действующей властью, но не имевших личных властных устремлений, тенденций к бонапартизму. На первый план выходил вопрос сохранения территориальной целостности Франции с владениями в Северной Африке и, следовательно, отказ от политики, проводимой де Голлем, нежели непосредственный приход к власти и установление военной хунты, как нередко можно подумать, сталкиваясь с проблематикой деятельности ОАС.

Осень 1961 г. ознаменовалась значительными успехами ОАС, сохранявшей внутреннюю стабильность под неоспоримым руководством Р. Салана. В этот период организация успешно комбинировала активную пропаганду, впервые включившую практику «пиратского» радиовещания с резкой критикой правительственного курса, и массовые акции протеста, охватившие в конце сентября Оран, Константину и Алжир при широкой поддержке европейского населения. Одновременно с этим ОАС внедряла практику тотального устрашения: летом был издан приказ, под страхом смерти запрещавший европейцам покидать места проживания, а в общественных местах регулярно распространялись списки приговоренных к ликвидации и уже убитых лиц. Данный комплекс мер был призван укоренить в сознании населения Алжира представление о том, что поддержка организации является безусловным патриотическим долгом¹¹.

Параллельно с пропагандистским давлением масштабно применялись методы радикального террора, в результате которых только к концу лета погибло около 200 человек, преимущественно арабского происхождения. Специфика покушений варьировалась географически: в метрополии мишенями становились лояльные официальному Парижу политики, чиновники и журналисты, тогда как в Алжире удары наносились по местной администрации, активистам ФНО, правоохранителям и простым гражданам, зачастую становившимся жертвами уличных «рейдов». От рук боевиков погибли руководившие силами противодействия ОАС комиссары алжирской полиции Роже Гавури (31 мая) и его преемник Уамри (31 августа). Кроме того, в результате масштабного ноябрьского нападения в Эль-Биаре понесло тяжелые потери и было отозвано в столицу специально переброшенное из Парижа подразделение «Анти-ОАС». Основным инструментом диверсий выступали подрывы, для осуществления которых использовалось порядка 4 т пластида, похищенного с армейских складов летом 1961 г.¹²

В этот же период на территории метрополии был совершен один из крупнейших терактов за всю историю Франции. 18 июня 1961 г. неподалеку от селения Витри-Ле-Франсуа во время прохождения скоростного пассажирского поезда Страсбург — Париж произошел подрыв железнодорожных путей. В результате схода состава с рельс погибли 28 человек, а еще 170 получили ранения. Виновные в совершении этой акции так и не были найдены, а ОАС не признала

своей причастности к ней. Считается, что она была осуществлена представителями одной из ячеек отделения организации в метрополии, действовавшей без одобрения руководства. Такой вывод позволяет сделать тот факт, что все прочие покушения, совершенные организацией, имели глубокий политический подтекст. Они совершались против конкретных военных, политиков, чиновников, журналистов, но не против рядовых французов, бывших пассажирами состава. Тем не менее сложно отрицать вовлеченность ОАС в организацию теракта. Так, начальник вокзала в Витри-Ле-Франсуа заявлял, что в его адрес поступали угрозы относительно возможного подрыва путей, а осуществлен он был при помощи пластида, найти который можно было лишь на военных складах, откуда он был похищен бойцами ОАС в огромных количествах весной — летом того же года, как уже отмечалось выше¹³.

К концу 1961 г. ОАС, опираясь на методы террора и пропаганды, добилась существенных результатов в мобилизации европейского населения Алжира, оказывавшего подполью как добровольную, так и принудительную поддержку. На фоне этих событий заявления Р. Салана о скором формировании сотысячной армии воспринимались французским обществом крайне серьезно, а сама ОАС окончательно трансформировалась в грозную силу, вынуждавшую считаться с собой все политическое руководство по обе стороны Средиземного моря.

Знаковой страницей террористической деятельности ОАС стало неудачное покушение на президента Шарля де Голля 8 сентября 1961 г. близ местечка Пон-сюр-Сен. Ответственность за его организацию исторически разделяют три фактора. Во-первых, инициатива исходила от тайной оппозиционной организации «Старый штаб армии», созданной в 1956 г. высокопоставленными военными. Осознав после провала апрельского путча невозможность организации нового военного переворота, руководство структуры решило физически устранить де Голля для изменения политического устройства страны и ее колониального курса, установив связь с будущими исполнителями акции. Во-вторых, непосредственными участниками теракта стали боевики ОАС. Несмотря на то что Р. Салан публично отрицал причастность организации во избежание приобретения откровенно одиозного имиджа, именно его установки на дестабилизацию обстановки любыми мерами легитимизировали подобный акт. В-третьих, существенную роль сыграло самоуправство территориально разрозненных подпольных ячеек. Из-за слабой связи со штабом они обладали изрядной свободой действий, в результате чего политические цели переплелись с личной ненавистью отдельных фигур к президенту¹⁴.

Подготовка к ликвидации главы государства началась в июне 1961 г., когда член ОАС Жан-Мари Бастьян-Тири (лейтенант ВВС, выступавший под псевдонимом «Жерман») установил контакт с Анри Манури, взявшим на себя техническое обеспечение и вербовку исполнителей. В ударную группу вошли как гражданские лица (М. де Вильманди, Ж. М. Руввер, Д. де ла Прад), так и опыт-

ные подрывники ОАС (Б. Барбанс, А. Бельвизи). План заключался в организации засады на маршруте президентского кортежа в 20 км от Парижа, где в куче песка на обочине было замаскировано около 45 кг взрывчатки. 8 сентября в момент прохождения автомобилей произошел взрыв, однако шофер Франсис Марру сумел сохранить управление и увести машину из зоны поражения¹⁵. Основной причиной неудачи, вопреки конспирологическим заявлениям противников де Голля о намеренной инсценировке покушения спецслужбами, считается отсыревшая из-за дождей взрывчатка, в результате чего сдетонировала лишь канистра с напалмом. Вскоре все организаторы теракта, за исключением Бастьяна-Тири, были арестованы и приговорены к тюремному заключению¹⁶.

Непрекращающийся террор против политиков и мирного населения привел к формированию крайне негативного образа ОАС, воспринимавшейся к началу 1962 г. исключительно как фашистская угроза, препятствующая перемирию в Алжире¹⁷. В авангарде общественно-политического противостояния выступили левые силы во главе с Французской коммунистической партией и крупнейшие профсоюзы (Всеобщая конфедерация труда, Французская конфедерация христианских трудящихся, Форс Увриер). Объединив усилия, они организовали масштабные антивоенные выступления, включая массовые демонстрации 19 декабря 1961 г. и акции в рамках «национальной недели борьбы с ОАС» в феврале 1962 г., потребовавшие вмешательства сил правопорядка¹⁸.

Таким образом, к концу 1961 г. действующее правительство Пятой республики перешло к более активным действиям. Было принято решение предать огласке содержание переговоров с лидерами ФНО в отношении установления перемирия и условий предоставления независимости. Также был взят курс на интенсификацию переговоров в Эвиане. Были усилены и конкретные меры — малорезультативные подразделения, сформированные специально для борьбы с ОАС и находившиеся в Алжире, перешли к активным действиям по выявлению и ликвидации ячеек организации. С молчаливого одобрения правительства стали формироваться добровольческие группировки противодействия ОАС, которые к февралю 1962 г. сформировали объединение под названием «Национальный совет защиты республики»¹⁹.

В начале 1962 г., реагируя на масштабное противодействие властей, ОАС пошла на резкую эскалацию насилия. В алжирских городах участились показательные уличные убийства местного нефранцузского населения, а в метрополии только за первые два месяца было совершено около сотни терактов против представителей коммунистической партии и голлистского движения. Организация многократно усилила пропагандистскую кампанию посредством нелегального радиовещания и агитации среди силовиков, в то время как Р. Салан инициировал подготовку нового вооруженного мятежа, призванного сорвать грядущие Эвианские соглашения²⁰. Несмотря на интенсификацию террора, ОАС стремительно утрачивала остатки общественной поддержки в метрополии. На фоне завершения мирных переговоров руководство подполья собралось

в Эль-Биаре, где произошло концептуальное столкновение двух внутренних течений. «Штатское» крыло в лице Ж.-Ж. Сюзини настаивало на мобилизации широких народных масс, тогда как «военная» фракция (Ж. Гард, И. Годар, Р. Дегельдр) категорически отрицала этот путь, признавая перспективу управления страной исключительно за армией. Данные разногласия лишь усугубили раскол, однако лидеры сохранили солидарность в стремлении сорвать перемирие путем массовых нападений на местное население, чтобы спровоцировать ФНО на возобновление боев. Тем не менее 18 марта 1962 г. Эвианские соглашения были подписаны, положив конец восьмилетней войне и французскому колониальному правлению в Алжире²¹.

Отказываясь признать поражение, ОАС попыталась создать партизанский плацдарм в провинции. 27 марта отряды боевиков выдвинулись в населенный европейцами регион Уарсени с целью провозглашения независимой «Французской алжирской республики». Однако в столкновении с превосходящими силами регулярной армии и из-за нежелания мятежников стрелять в бывших сослуживцев сопротивление было полностью свернуто к 8 апреля²². Параллельно французское правительство поручило спецслужбам форсировать ликвидацию организации, что увенчалось серией критических успехов: 25 марта был арестован заместитель командующего Э. Жуо, 7 апреля задержан глава «Коммандос Дельта» Р. Дегельдр, а 20 апреля при попытке бегства в Португалию был обезврежен сам Р. Салан²³.

Арест ключевых фигур довел внутренние противоречия до предела, приведя в мае 1962 г. к окончательному оформлению двух противоборствующих группировок. Фракция Ж.-Ж. Сюзини пошла на переговоры с ФНО и 17 июня добилась соглашения о прекращении террора в обмен на гарантии безопасности для европейцев. Однако этот хрупкий компромисс был немедленно перечеркнут радикальной группой генерала П. Гарди, избравшей тактику «выжженной земли». Возобновившийся террор лишил европейское население надежд на мирное сосуществование и вынудил его к массовому бегству из страха перед ответными репрессиями алжирцев. После референдума 1 июля 1962 г., на котором более 90 % избирателей поддержали независимость, остатки сил ОАС признали абсолютное поражение и спешно покинули страну, эмигрировав в Испанию и другие государства²⁴.

Несмотря на завершение Алжирской войны и официальное провозглашение независимости, отдельные члены фактически ликвидированной ОАС предприняли новую попытку устранения Ш. де Голля, возлагая на него персональную ответственность за распад империи²⁵. Тщательно спланированная акция под руководством Ж.-М. Бастьяна-Тири предполагала расстрел президентского кортежа из автоматического оружия. Засада была организована 22 августа 1962 г. в Пти-Кламаре, однако покушение потерпело неудачу. Из-за затянувшегося заседания Совета министров кортеж прибыл на место в сумерках, вследствие чего боевики поздно заметили визуальный сигнал Бастьяна-Тири и открыли

шквальный огонь с опозданием. Мастерство шофера Ф. Марру позволило увести автомобиль из-под обстрела без пострадавших. К осени 1962 г. все участники заговора были арестованы, а сам Бастьян-Тири по итогам судебного разбирательства приговорен к смертной казни²⁶.

Подводя итоги исследования, необходимо подчеркнуть важность рассмотрения деятельности ОАС сквозь призму длительного исторического процесса колонизации и масштабной культурной ассимиляции Алжира. Формирование организации стало радикальной реакцией европейского населения на неотвратимость деколонизации и угрозу утраты устоявшихся привилегий. Подменяя патриотизм террористическими методами, ОАС стремилась любой ценой сохранить французское колониальное владычество, прибегая к актам устрашения и попыткам государственного переворота. Сами участники движения оправдывали свои действия стремлением «сдержать слово» и защитить родину. На практике же этот экстремизм лишь усугубил раскол между этническими группами, вызвал закономерное сопротивление властей и коренного населения, а также привел к утрате поддержки со стороны большинства самих европейских колонистов.

В ходе ликвидации подполья в 1961–1965 гг. правоохрнительными органами было задержано около 11 000 человек, подавляющее большинство которых освободили без предъявления обвинений после непродолжительного дознания. Тюремным заключениям, в основном кратковременным, подверглись 652 участника, и лишь представители руководства получили пожизненные сроки. Показательно, что из 44 вынесенных смертных приговоров за тяжкие государственные преступления в исполнение были приведены только четыре: помимо Ж.-М. Бастьяна-Тири, высшей мере наказания подверглись ликвидаторы комиссара Р. Гавури — А. Довекар и К. Пьегц, а также командир «Коммандос Дельта» Р. Дегельдр. Подобная политическая мягкость Ш. де Голля диктовалась стремлением нивелировать масштаб угрозы ОАС в глазах общественности, а также прагматичной необходимостью сохранения лояльности правых партий накануне ноябрьских парламентских выборов 1962 г. и грядущей конституционной реформы²⁷.

Первый этап амнистии, позволивший освободить 173 человека, состоялся в декабре 1964 г. на фоне электорального триумфа президентской партии ЮНР. Полная же реабилитация ключевых фигур ОАС произошла летом 1968 г. и была неразрывно связана с майским политическим кризисом во Франции. Решающую роль в этом процессе сыграл генерал Ж. Массю, чья готовность поддержать де Голля и применить армейские соединения против протестующих вынудила президента помиловать бывших лидеров подполья. Оказавшись на свободе, все они окончательно отказались от радикальной борьбы, интегрировавшись в мирную гражданскую жизнь: Р. Салан и Э. Жуо сосредоточились на написании мемуаров и общественной деятельности, А. Зеллер вышел на пенсию, П. Лагайярд посвятил себя адвокатуре. Ж.-Ж. Сюзини завершил

образование, получив докторскую степень по экономике, и впоследствии предпринял попытку легального возвращения в политику, баллотировавшись в парламент от Национального фронта в 1997 г.²⁸

Подписание Эвианских соглашений не только детерминировало крах ОАС, но и подвело историческую черту под эпохой французского колониального присутствия в Алжире. Несмотря на политическое и военное поражение организации, ее бескомпромиссная борьба оставила неизгладимый след в постколониальной истории обоих государств. Резонанс этих драматических событий глубоко проник и в массовую культуру, став концептуальной основой для знаменитого политического романа Фредерика Форсайта «День Шакала» (1971) и его последующей экранизации.

¹ Мы уже касались других аспектов этой темы в нашей ранее опубликованной работе: *Аверьянов М. А., Гехт А. Б.* Финал французского господства в Алжире: феномен ОАС // Петербургский исторический журнал. 2024. № 4. С. 204–215.

² *Dard O.* L'armée française face à l'organisation armée secrète (O.A.S.) // Forcade O. et al. *Militaires en République, 1870–1962: Les officiers, le pouvoir et la vie publique en France.* Paris: Editions de la Sorbonne, 1999. P. 687–699.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

⁶ *Momméja A.* Les origines coloniales de la violence. Le cas de l'Organisation armée secrète // *Genèses.* 2020. Vol. 121, no. 4. P. 3–30.

⁷ Ibid.

⁸ Ibid.

⁹ *Thénault S.* Ce que révèlent les collections de la BDIC de la guerre d'indépendance algérienne // *Matériaux pour l'histoire de notre temps.* 2017. Vol. 125–126, no. 3–4. P. 40–44.

¹⁰ Ibid.

¹¹ *Попов И. В.* Виды терроризма в государствах Европейского Союза (на примере Франции) // *Естественные и технические науки.* 2008. № 5 (37). С. 311–318.

¹² Там же.

¹³ Les enquêteurs envisagent plusieurs hypothèses // *Le Monde.* URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1961/06/21/les-enqueteurs-envisagent-plusieurs-hypotheses_2282803_1819218.html (дата обращения: 07.01.2024).

¹⁴ *Черкасов П. П.* Охота на президента. Из истории покушений на генерала Ш. де Голля // *Новая и новейшая история.* 2017. № 2. С. 28–39.

¹⁵ Там же.

¹⁶ *Янковой Н. Л.* Французская модель контртеррористической деятельности // *Вестник РУДН. Сер. Политология.* 2010. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frantsuzskaya-model-kontrterroristicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 07.01.2024).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Nouvelles adhésions à la journée du 19 décembre contre l'O.A.S // *Le Monde.* URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1961/12/19/nouvelles-adhesions-a-la-journee-du-19-decembre-contre-l-o-a-s_2280891_1819218.html (дата обращения: 07.01.2024).

¹⁹ *Sylvie T.* En quête de l'Algérie française: pour une histoire sociale du politique, de la colonie à la France contemporaine // *Histoire Politique.* 2023. Vol. 51. URL: <http://journals.openedition.org/histoirepolitique/15650> (дата обращения: 07.01.2024).

- ²⁰ Там же.
- ²¹ Charrier É. La lutte contre l'Organisation armée secrète (OAS) // 20 & 21. Revue d'histoire. 2020. No. 147. P. 139–143.
- ²² Ibid.
- ²³ L'arrestation de Salan provoque désarroi, amertume et colère au sein de l'O.A.S. dans la métropole et en Algérie // Le Monde. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1962/04/23/l-arrestation-de-salan-provoque-desarroi-amertume-et-colere-au-sein-de-l-o-a-s-dans-la-metropole-et-en-algerie-bull-l-ex-general-comparaitrait-autour-du-15-mai-devant-le-haut-tribu_3147613_1819218.html (дата обращения 07.01.2024).
- ²⁴ Laribi S. L'Algérie après les accords d'Évian: un impossible cessez-le-feu? // Miot C. et al. Cessez-le-feu, cesser les combats? De l'époque moderne à nos jours. Villeneuve d'Ascq: Presses universitaires du Septentrion, 2022. P. 247–262.
- ²⁵ Раззаков Ф. И. Век террора. М., 1997. С. 151–159.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Черкасов П. П. Агония империи (Политические кризисы, военно-колониалистские путчи и заговоры во Франции в период Алжирской войны 1954–1962 гг.). М., 1979. С. 260–262.
- ²⁸ Там же.

References

- Charrier, É. La lutte contre l'Organisation armée secrète (OAS). In *20 & 21. Revue d'histoire*. 2020. No. 147, pp. 139–143.
- Cherkasov, P. P. *Agoniya imperii (Politicheskie krizisy, voenno-kolonialistskie putchi i zagovory vo Frantsii v period alzhirskoi voyny 1954–1962 gg.)*. [Agony of Empire (Political Crises, Military-Colonialist Coups and Conspiracies in France during the Algerian War 1954–1962). In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1979. 280 p.
- Cherkasov, P. P. Okhota na prezidenta. Iz istorii pokushenii na generala Sh. de Gollya [Hunting the President. From the History of Assassination Attempts on General de Gaulle. In Russ.]. In *Novaya i noveishaya istoriya*. 2017. No. 2, pp. 28–39.
- Dard, O. L'armée française face à l'organisation armée secrète (O.A.S.). In Forcade, O. (ed.). *Militaires en République, 1870–1962: Les officiers, le pouvoir et la vie publique en France*. Paris, Éditions de la Sorbonne, 1999, pp. 687–699.
- Laribi, S. L'Algérie après les accords d'Évian: un impossible cessez-le-feu? In Miot, C. (ed.). *Cessez-le-feu, cesser les combats? De l'époque moderne à nos jours*. Villeneuve d'Ascq, Presses universitaires du Septentrion, 2022, pp. 247–262.
- Momméja, A. Les origines coloniales de la violence. Le cas de l'Organisation armée secrète. In *Genèses*. 2020. Vol. 121, no. 4, pp. 3–30.
- Popov, I. V. Vidy terrorizma v gosudarstvakh Evropeiskogo Soyuz (na primere Frantsii) [Types of Terrorism in the States of the European Union (Case of France). In Russ.]. In *Estestvennye i tekhnicheskie nauki*. 2008. No. 5 (37), pp. 311–318.
- Razzakov, F. I. *Vek terrora* [Century of Terror. In Russ.]. Moscow, Eksmo publ., 1997, 421 p.
- Sylvie, T. En quête de l'Algérie française: pour une histoire sociale du politique, de la colonie à la France contemporaine. In *Histoire Politique*. 2023. Vol. 51. URL: <http://journals.openedition.org/histoirepolitique/15650> (date of access: 07.01.2024).
- Thénault, T. S. Ce que révèlent les collections de la BDIC de la guerre d'indépendance algérienne. In *Matériaux pour l'histoire de notre temps*. 2017. Vol. 125–126, no. 3–4, pp. 40–44.
- Yankovoi, N. L. Frantsuzskaya model' kontrterroristicheskoi deyatelnosti [French Model of Counter-Terrorism Activities. In Russ.]. In *Vestnik RUDN. Ser.: Politologiya*. 2010. No. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frantsuzskaya-model-kontrterroristicheskoy-deyatelnosti> (date of access: 07.01.2024).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

М. А. Аверьянов, А. Б. Гехт. Кризис французской колониальной системы: появление и деятельность ОАС // Петербургский исторический журнал. 2026. № 2. С. 146–156. DOI 10.51255/2311–603X_2026_2_146

Аннотация: В представленной статье исследуется феномен Секретной вооруженной организации (ОАС) — праворадикального террористического движения, сформировавшегося в начале 1960-х гг. на фоне распада французской колониальной империи и борьбы Алжира за независимость. В работе подробно анализируются исторические предпосылки возникновения ОАС и мотивация лиц, примкнувших к ней. Авторы последовательно освещают ключевые этапы развития организации, ее главные политические цели и радикальные методы их достижения. Особое внимание уделяется анализу общественной реакции на террор, а также причинам окончательного разгрома ОАС, чья бескомпромиссная деятельность оставила глубокий след в новейшей истории Франции, Алжира и в массовой культуре. Данное исследование призвано восполнить существующий пробел в отечественной историографии, подчеркивая актуальность изучения сложного политического опыта Пятой республики в контексте современных международных отношений.

Ключевые слова: французский колониализм, война за независимость Алжира, Шарль де Голль, политический терроризм, ультраправые организации, ОАС.

FOR CITATION

M. A. Averyanov, A. B. Gekht. The Crisis of the French Colonial System: The Emergence and Activities of the OAS // Petersburg Historical Journal, no. 2, 2026, pp. 146–156. DOI 10.51255/2311–603X_2026_2_146

Abstract: This article examines the phenomenon of the Secret Armed Organisation (OAS), a far-right terrorist group that emerged in the early 1960s amidst the collapse of the French colonial empire and Algeria's struggle for independence. The paper explores the historical circumstances leading up to the organisation's creation and the underlying motivations of those who joined its ranks. The publication provides a comprehensive overview of the OAS' historical development, delineating its fundamental objectives and the violent means employed to realise them. Moreover, the study examines the societal response to the movement and the underlying factors that led to its eventual failure. It also acknowledges the substantial historical legacy bequeathed to both France and Algeria by the movement, in addition to its influence on popular culture. Acknowledging the dearth of scholarly attention this topic has received in Russian historiography, the research aims to fill this academic gap, emphasising the modern relevance of understanding the French Fifth Republic's political experience with colonial wars.

Key words: French colonialism, Algerian war of independence, Charles de Gaulle, political terrorism, far-right organisations, OAS.

Автор: **Аверьянов, Максим Алексеевич** — студент магистратуры Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (Санкт-Петербург, Россия).

Author: **Averyanov, Maksim Alekseevich** — Master's student of Prof. M. A. Bonch-Bruevich St. Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia).

E-mail: Averyanov00@yandex.ru
ORCID: 0009-0007-9074-479X

Автор: **Гехт, Антон Борисович** — к. и. н., доцент, заведующий кафедрой истории и регионоведения Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (Санкт-Петербург, Россия).

Author: **Gekht, Anton Borisovich** — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History and Regional Studies, Prof. M. A. Bonch-Bruevich St. Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia).

E-mail: a.geht@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-6917-116